

— Врешь. Не думай, что я не знаю, что какая-то богатая дама предлагала мне три миллиона за ночь. Что это за хрень? Думают, что у всех в глазах только деньги и никакой морали?

— Но ты же не пошел? — Чэнь Маньсинь, увидев, что он действительно плачет, растерялась. Она и так была в панике, а тут Чжоу Цзихуай еще и начал на нее облакачиваться. Девушка, весящая меньше сорока пяти килограммов, не могла выдержать вес взрослого мужчины. Она попыталась оттолкнуть его, но не смогла, и, разозлившись, обратилась к Ли Южуну. — Ли Имин, посмотри на него.

Ли Южун, которому уже надоел Чжоу Цзихуай, скептически усмехнулся:

— Не обращай на него внимания. Ты никогда не сможешь объяснить что-то сумасшедшему.

Услышав это, Чжоу Цзихуай, притворяющийся пьяным, разошелся еще больше. Ему было мало просто лежать на Чэнь Маньсинь, и он начал возиться у нее на руках.

Чэнь Маньсинь, разозлившись, шлепнула его:

— Чжоу Цзихуай, ты просто невыносим.

Чжоу Цзихуай, услышав это, снова открыл рот, чтобы завывать.

После небольшой суматохи Чжоу Цзихуай, не услышав ответа от Ли Южуна, потерял интерес. Он привалился к Чэнь Маньсинь, закрыл глаза и постепенно успокоился.

Чэнь Маньсинь, увидев, что он больше не шумит, оттолкнула его, чтобы он сам лежал на столе, давая понять, что его притворство больше ее не касается. Она встала, посмотрела на кастрюлю и, увидев, что бульона осталось мало, пошла на кухню за запасным. Пока она наливала бульон, она наблюдала за Ли Южуном и, заметив, что он выглядит недовольным, решила заговорить:

— Эй, Ли Имин, я слышала, как Чжоу Цзихуай называет тебя Ли Южун. Могу я тоже так тебя называть?

Ли Южун остановился с палочками в руках, улыбнулся ей и сказал:

— Как хочешь.

— Это твое настоящее имя?

— Да.

Чэнь Маньсинь кивнула, села и снова заговорила:

— Ли Южун, сегодня Чжоу Цзихуай в плохом настроении... нет, он уже давно в плохом настроении. Так что, пожалуйста, не сердись на него, хорошо?

Ли Южун сделал глоток вина, затем посмотрел на Чэнь Маньсинь и позвал ее:

— Чэнь Маньсинь.

Она, не понимая, почему он ее зовет, растерянно ответила:

— Да?

Ли Южун улыбнулся и повторил ее интонацию:

— Чэнь Маньсинь, сегодня Чжоу Цзихуай ведет себя плохо... нет, он всегда ведет себя плохо. Так что, пожалуйста, не сердись на него, хорошо?

Чэнь Маньсинь сжала губы и рассмеялась:

— Я совсем забыла, что вы с ним дружите дольше, чем я с ним.

— Не говори так. — Пошутив, Ли Южун стал менее серьезным. С улыбкой он съел кусочек еды и сказал. — Это разные отношения, их нельзя сравнивать.

— Тоже верно. — Чэнь Маньсинь почесала затылок, чувствуя себя немного глупо. На самом деле, сначала она не понимала, почему, видя, как они близки, чувствовала себя неловко. А теперь... ну, видимо, люди, только начавшие встречаться, немного странные.

Чтобы компенсировать свое прежнее неприятие Ли Южуна, Чэнь Маньсинь специально встала и положила ему в тарелку кусочек еды.

Возможно, это был первый раз, когда она делала это, чувствуя себя хозяйкой дома, она смущенно сказала:

— Ешь, это лучше съесть, пока не переварилось.

Ли Южун, поняв ее намерения, поперхнулся и сильно закашлялся. Возможно, из-за того, что горло першило, он несколько раз сглотнул и убрал чашку с вином. Закончив есть, он поднял голову и не удержался от вопроса:

— Как вы с ним... начали встречаться?

Чэнь Маньсинь улыбнулась, держа палочки в зубах:

— Любопытно?

Ли Южун уверенно кивнул:

— Да, любопытно.

Ее, и так скромную, это еще больше смутило. Она постучала палочками по тарелке и тихо сказала:

— Просто ругались, ругались, а потом что-то получилось.

— Враги-любовники?

— В книгах так и пишут. — Чэнь Маньсинь глупо улыбнулась. — Похоже на пьесу, да? Но мы действительно любим друг друга.

Бросив взгляд на Чжоу Цзихуая, который, возможно, спал, она серьезно сказала:

— Мы планируем пожениться.

Ли Южун, не совсем помня имя жены Чжоу Цзихуая, но зная, что он женился рано, улыбнулся, думая, что они действительно могут быть вместе. Поэтому он тоже серьезно положил руку на

стол и спросил:

— Вы пригласите меня?

— Конечно. — Чэнь Маньсинь широко улыбнулась. — Вы с Чжоу Цзихуаем так близки, и если вы не будете женаты, он точно попросит вас быть шафером.

— Тогда я обязательно наряжусь так, чтобы затмить его.

— Он точно взбесится. — Чэнь Маньсинь представила эту сцену и рассмеялась. Смеясь, она посмотрела на Чжоу Цзихуаю и вздохнула. — На самом деле, он не любит быть в центре внимания, но «Травоядные» стали такими популярными, что даже наш сон в обед может попасть на первую полосу новостей... Иногда я думаю, что и медиа, и фанаты, они все сошли с ума?

Ли Южун опустил глаза:

— А ты задумывалась, почему?

Чэнь Маньсинь покачала головой.

Подумав, Ли Южун спросил:

— Ты знаешь, каким был слоган «Травоядных» на канале Сянбэй?

Чэнь Маньсинь подумала и сказала:

— Первый в Китае городской молодежный сериал?

— А почему «Травоядные» стали такими популярными?

— Я слышала от агента, что это потому, что после выхода сериала благодаря тебе в Weibo начался ажиотаж, а потом, так как его смотрело много людей, каждый день на главной странице появлялись статьи от рекламных аккаунтов, и так он стал популярным.

— Верно. — Ли Южун откинулся на спинку стула, закинул ногу на ногу и сказал. — Раньше в Китае тоже снимали городские романтические сериалы, но никогда не использовали термин «идол». Слово «идол» чаще используется за границей, и в простом понимании это молодые актеры, у которых лицо важнее актерского мастерства. В последние годы экономика Китая быстро развивается, и не только экономика и мощь страны, но и интернет все больше сливается с зарубежными стандартами. Поэтому сейчас, давая интервью, мы общаемся не только с печатными СМИ, но и с онлайн-медиа; публикуем пресс-релизы не только на своих личных страницах, но и в Weibo, блогах, форумах и других местах. А кто эти пользователи интернета? В основном это люди моложе тридцати лет. У этой категории есть одна общая черта: они очень чувствительны к визуальному восприятию, большинство из них — визуалы. Так что скажи, когда такой сериал, где и картинка, и актеры, и музыка, и сюжет идеально подходят твоему вкусу, разве ты не полюбишь его? А если полюбишь, разве не порекомендуешь друзьям? И так, от одного к десяти, от десяти к сотне, скажи, почему бы этому сериалу не стать популярным?

Чэнь Маньсинь, обдумав, сказала:

— Ты имеешь в виду, что большинство пользователей в интернете — это молодежь, и

«Травоядные» стали популярными, потому что привлекли их внимание.

— Да.

— А телевидение нам не нужно?

— Конечно, нужно. Интернет — это только точка продвижения, а телевидение — одна из платформ для показа. Мы привлекаем внимание здесь, а там боремся за рейтинги, и это не конфликтует. Более того, в будущем аудитория наших сериалов будет постепенно смещаться с пожилых людей на молодежь.

— Почему?

— Когда молодежь станет самой большой аудиторией, ты думаешь, режиссеры и сценаристы упустят такой кусок? А мы, актеры, зачем снимаемся в сериалах? Чтобы стать узнаваемыми, популярными, известными, чтобы иметь свою фанатскую базу — потому что все это станет основой для нашей карьеры в кино. Наша популярность в народе определит наше место в титрах в будущих фильмах.

Чэнь Маньсинь, похоже, впервые задумалась об этом. Она немного помолчала, а затем спросила:

— Ли Южун, ты хочешь сниматься в кино?

Ли Южун покачал головой:

— Пока об этом не думал.

— Я тоже не думала. — Чэнь Маньсинь съела кусочек еды, чтобы успокоиться. — Я снимаюсь просто для того, чтобы жить, берусь за любые роли.

<http://bllate.org/book/16554/1510395>